

Еще днем Янь Суйчжи уверял Лока, что по устоявшейся традиции стажеров в первый день на выезды не отправляют. Но не прошло и нескольких часов, как Гу Янь бесцеремонно нарушил это неписаное правило.

— Что за командировка? — поинтересовался он. — И куда именно?

На этот раз Гу Янь не стал томить его молчанием и ответил почти сразу:

— В Город Вина.

Город Вина?!

Одно лишь упоминание этого места вызвало у Янь Суйчжи острый приступ удушья.

Город Вина был одновременно и городом, и целой планетой. Обычно, говоря так, люди имели в виду захудалый мирок в звездной системе Лиры. Настоящую космическую помойку, кишашую мошенниками, проходимцами всех мастей и откровенным сбродом.

Словом, у этой планеты имелся свой неповторимый колорит — удушливый, затхлый смрад, способный сбить с ног на расстоянии в несколько световых лет.

Разумеется, одноименный город там тоже был — так величали столицу этой Богом забытой планеты.

Какое бы значение ни вкладывалось в это название, легче от этого не становилось.

С тем же успехом можно было набросить себе на шею петлю и сигануть из окна — исход куда милосерднее.

Не раздумывая ни секунды, Янь Суйчжи набрал лаконичный ответ:

— Не поеду.

—?

— От одного названия голова раскалывается. Я пас.

Янь Суйчжи прижал пальцы к виску и слегка потер ноющую голову.

Собеседник выждал гроссмейстерскую паузу в пару секунд и прислал ответ:

— Если мне не изменяет память, ты едва устроился на стажировку. Но ведешь себя так, словно уже вошел в совет старших партнеров бюро. Кто из нас двоих сошел с ума — я или ты?

Янь Суйчжи промолчал.

Густой, ничем не разбавленный сарказм так и брызнул с экрана прямо ему в лицо.

Но крыть было нечем. Это была чистая правда — неоспоримый факт, о котором сам Янь Суйчжи то и дело забывал.

«Какая досада, — профессор Янь мысленно усмехнулся. — Совсем забыл про свою легенду»»

Он занес пальцы над виртуальной клавиатурой, собираясь ответить, но в этот момент экран мигнул еще двумя входящими сообщениями. Это были скриншоты.

На первом красовалась выдержка из «Свода правил для стажеров»: командировочные расходы компенсируются посуточно, из расчета сто двадцать си в день.

Второй снимок экрана тоже демонстрировал параграф из того же руководства: стажеры, чей балл за успеваемость падает ниже отметки «С», подвергаются соразмерному удержанию из оклада.

Янь Суйчжи мысленно закатил глаза.

Метод кнута и пряника в действии. «А ты подрос, мой дорогой ученик, хватку нагулял»».

Как говаривал один весьма авторитетный профессор: «Всякий, кто пытается шантажировать бедняка грошом, — существо глубоко аморальное и недостойное звания человека»».

Расписавшись в собственном бессилии перед жестокой прозой жизни, авторитетный профессор капитулировал:

— Еду. Прямо сейчас.

— И к слову, таскать с собой повсюду этот талмуд для стажеров — адский труд. Вам не тяжело, учитель Гу?

Гу Янь ничего не ответил. По всей видимости, лимит его терпения на сегодня был исчерпан.

Ближе к вечеру Янь Суйчжи стоял у главного входа в терминал порта Ньюсер.

Это был колоссальный транспортный узел Декамы. Через двенадцать огромных посадочных гейтов круглые сутки нескончаемым потоком улетали и прибывали межзвездные челноки и круизные лайнеры.

Челноки славились своей скоростью и маневренностью. Они прокладывали кратчайшие маршруты сквозь космическую пустоту, что делало их идеальным транспортом для деловых поездок. Единственным минусом оставались частые корректировки курса и гравитационные прыжки — испытание не для слабого здоровья.

Межзвездные корабли, напротив, двигались неспешно и плавно, предлагая романтическое путешествие без лишней тряски, что больше подходило туристам и отдыхающим.

Но таким людям, как Янь Суйчжи и Гу Янь, судя по всему, до конца дней суждено было летать исключительно на стремительных, жестких челноках.

К вечеру похолодало. Подняв воротник длинного черного пальто и спрятав руки в карманы, Янь Суйчжи окинул взглядом копошащуюся толпу. Вскоре он заметил Гу Яня — тот коротко шевельнул пальцами над головами людей, обозначая свое присутствие.

— Потрясающий жест по своей информативности, — покачал головой Янь Суйчжи, тихонько ворча себе под нос. — Человек с легкой близорукостью искал бы его до следующего года.

При каждом выдохе у его губ таяло легкое белое облачко пара, на мгновение застилая взгляд.

Когда он наконец подошел ближе, Гу Янь смерил его недовольным, слегка нахмуренным взглядом.

— Что-то не так? — поинтересовался Янь Суйчжи.

— Ничего, — Гу Янь отвел глаза и, мельком взглянув на всплывший голографический экран своего смарт-браслета, сухо обронил: — Почему так поздно?

— Разве мы договаривались не на шесть часов? — Янь Суйчжи соизволил вынуть руку из теплого кармана и длинным, изящным пальцем указал на огромное табло вылетов. — Ровно шесть. Секунда в секунду. В чем претензия?

— Ты университетский курс по ведению переговоров мимо ушей пропустил? — Гу Янь развернулся и решительно направился вглубь терминала. Подол его темно-серого шерстяного пальто взметнулся, на мгновение приоткрыв безупречно сидящую на талии рубашку. — Понятие «золотых десяти минут» тебе ни о чем не говорит?

Правило «золотых десяти минут» гласило: тот, кто является на встречу на десять минут раньше назначенного времени, неизменно получает психологическое преимущество над тем, кто балансирует на грани опоздания. Тот, кто пришел заранее, доминирует еще до начала разговора, вынуждая собеседника невольно извиняться за свою поспешность.

Разумеется, Янь Суйчжи прекрасно знал об этом правиле — более того, именно по его настоянию этот пункт когда-то внесли в учебную программу факультета. Однако сам он никогда этой теории не следовал.

Причина была банальна: пока он формально не опаздывал, у него не возникало ни малейшего чувства вины. Даже если он являлся в последнюю секунду, заставляя визави прождать те самые десять минут, Янь Суйчжи держался с абсолютным, хладнокровным достоинством. Никаких оправданий. Чистая уверенность.

Сам он называл это железной выдержкой.

Гу Янь, без сомнения, назвал бы это феноменальной наглостью.

— Я прослушал эту лекцию краем уха и благополучно забыл, — неторопливо ответил Янь Суйчжи, догоняя его. — Если я прихожу раньше, мне кажется, будто окружающие мне задолжали. Если опаздываю — должен я. А я предпочитаю никому ничего не быть должным.

«Да и кто в здравом уме способен меня подавить? — мысленно съязвил он. — Смешно даже думать»»

Причем эта философия находила у него самое прямое практическое применение.

Едва они прошли пункт досмотра и устроились в креслах челнока, Янь Суйчжи коснулся своего смарт-кольца и сделал несколько быстрых движений на развернувшемся голографическом экране.

В ту же секунду кольцо на руке Гу Яня негромко завибрировало.

— Твоих рук дело?

Его портативный гаджет тоже был выполнен в виде кольца — строгого, элегантного, надетого на мизинец правой руки. Оно смотрелось как стильное украшение и выгодно подчеркивало благородную бледность и изящную форму его пальцев.

Впрочем, Гу Янь явно не питал нежных чувств к внезапным уведомлениям. А может, его просто раздражал сам факт того, что весточка пришла от несносного подопечного.

— Что это? Билет? — Гу Янь скользнул взглядом по пришедшему файлу, который оказался

чеком за проезд.

— Дорожные расходы до порта Ньюсер, — невозмутимо отозвался Янь Суйчжи, глубже увязая в мягком кресле и застегивая фиксирующие ремни. — Будьте любезны, компенсируйте.

Гу Янь лишь промолчал, едва заметно сжав челюсти.

Анатомические кресла в челноке отличались повышенным комфортом и были оснащены встроенной системой микромассажа. В них можно было провести хоть двое суток напролет без малейшего намека на затекшую спину или отекающие ноги. При желании кресло легко трансформировалось в полноценное спальное место.

Янь Суйчжи привычным жестом выдвинул небольшой ящик в подлокотнике, достал оттуда специальные очки для чтения и водрузил их на переносицу.

Внешне этот гаджет напоминал классические очки прошлых веков, но отличался утонченным дизайном. Разумеется, зрение он не корректировал. Янь Суйчжи слегка коснулся дужки пальцем, и прямо перед его глазами развернулся виртуальный каталог библиотеки. Выбрав наугад первую попавшуюся книгу, он приготовился скоротать время.

Понаблюдав за ним какое-то время, Гу Янь вновь едва заметно нахмурился. Спустя пару секунд его лицо вернуло маску ледяного безразличия.

— Считаю нужным предупредить: полет займет пятнадцать часов, — холодно произнес он. — Советую выспаться в пути. По прибытии мы сразу отправимся в следственный изолятор. На поблажки и время для отдыха даже не рассчитывай.

— В изолятор? — Янь Суйчжи поправил дужку очков. — Наведаемся к подзащитному?

— Да.

— Сколько времени он уже там? Ему отказали в залоге? — спросил Янь Суйчжи.

— В освобождении под залог отказано до проведения предварительных слушаний.

Янь Суйчжи слегка нахмурился.

— Вот как? Что за дело и кто обвиняемый?

Обычно процедура временного освобождения под залог не представляла никаких сложностей и сводилась к банальной формальности — суды удовлетворяли подобные ходатайства без лишних

проволочек. Полный отказ в залоге считался делом из ряда вон выходящим.

Пассажир, сидевший через проход от них, с нескрываемым любопытством покосился в их сторону, явно уловив обрывки разговора.

Гу Янь терпеть не мог обсуждать рабочие моменты при посторонних. Он опустил спинку кресла и откинулся назад.

— Обсудим на месте.

Янь Суйчжи, разделявший его щепетильность в вопросах конфиденциальности, понимающе кивнул и вновь погрузился в чтение.

Однако через некоторое время он вспомнил об одной немаловажной детали и слегка коснулся плеча коллеги.

— Да, кстати.

Гу Янь, только-только собравшийся вздремнуть, неохотно приоткрыл глаза.

— Что еще?

— Могу я получить аванс на командировочные расходы?

Гу Янь процедил сквозь зубы:

— Либо ты выметаешься из челнока прямо сейчас, либо закрываешь рот.

С этими словами он плотно закрыл глаза, окончательно давая понять, что разговор окончен.

«Ладно, ладно. Твое слово — закон, учитель Гу»»

Откинувшись на спинку кресла, Янь Суйчжи вернулся к чтению.

Он и сам не заметил, как задремал. Из сна его вырвал приятный женский голос автоинформатора, извещавший о скором прибытии на первую станцию маршрута.

Этой станцией и был пресловутый Город Вина.

Янь Суйчжи еще не успел окончательно стряхнуть с себя остатки сна, как краем глаза заметил, что Гу Янь только что отвел от него взгляд в сторону выходного люка. При этом брови адвоката по-прежнему оставались слегка нахмуренными.

Янь Суйчжи озадаченно потер переносицу. Потребовалось несколько секунд, чтобы окончательно стряхнуть остатки сна и осознать происходящее.

«И что это сейчас было? — недоумевал он. — Я даже во сне умудряюсь его раздражать? И зачем он вообще на него смотрел?»»

Впрочем, эти сонные размышления мгновенно улетучились, стоило им сойти по трапу челнока. Местная атмосфера бодрила получше любого нашатыря. Густой, тошнотворный смрад, окутавший их с ног до головы, заставил бы проснуться даже мертвого — это было похлеще ведра ледяной воды на голову.

Профессор Янь зябко передернул плечами и мгновенно перестроился, спрятавшись за широкую спину идущего впереди Гу Яня.

— Что ты делаешь? — спросил Гу Янь, не оборачиваясь. Они как раз приближались к терминалу биометрического контроля.

— Позволь мне укрыться за тобой от этого упоительного вечернего бриза, — с абсолютной уверенностью в своем праве отозвался Янь Суйчжи.

Гу Янь лишь тяжело вздохнул.

Впрочем, портить настроение стажеру у него не было времени — он уже вовсю пытался связаться с администрацией изолятора.

Спустя несколько секунд на том конце провода ответили.

Закрепив на ухе беспроводной наушник, Гу Янь выслушал дежурного офицера, который, очевидно, был в курсе дела и сразу перешел к сути. Спустя пару секунд адвокат негромко произнес:

— Будьте добры, перенаправьте вызов в его камеру.

По ту сторону послушно щелкнули тумблером.

Через мгновение Гу Янь заговорил ровным, ледяным тоном:

— Джошуа? Это Гу Янь. С этой минуты я твой ведущий адвокат. Буду у тебя через два часа. Жди.

Янь Суйчжи уловил суть разговора, но не успел вставить ни слова — его собственный смартфон настойчиво завибрировал.

Взглянув на дисплей, он нахмурился. Вызов поступал с неизвестного и подозрительно короткого номера — такие обычно использовались автоматическими службами.

— Слушаю, — с легким недоумением ответил он, проведя пальцем по экрану.

— Добрый день. Могу я услышать господина Жуань Е? Вас беспокоит администрация апартаментов «Секвойя», — раздался четкий механический голос.

Янь Суйчжи застыл в недоумении.

«Опять эти проклятые апартаменты? Решили устроить тотальную проверку?»

— Из апартаментов? — не удержался он от вопроса. — Простите, но разве вы не звонили мне буквально сегодня днем?

— Исключено, уважаемый клиент, — растерянно ответил оператор на том конце провода. — Это наш первый звонок за сегодня.

Янь Суйчжи онемел.

Тогда кто же был тот грубиян, который без лишних слов бросил трубку в прошлый раз?

<http://bllate.org/book/18278/1751025>